

Фотохудожник Юрий Романов – будто и не из нашего мира, живущего в фейсбуках и инстаграммах, «отфотошопленных» селфи и эсэмэсочных «чмоках-чмоках». Как с иной планеты – честное слово! Даже в «ВКонтакте» не зарегистрирован. А камерой, знаете, какой он снимал? Не поверите – стареньким плёночным механическим «Никоном». А получалось – чудо! Всё в тающей дымке – холмы, перелески. И краски неярки... А так за душу берут – не вышепчешь.

Юрий Романов, и правда, из другой эпохи, которая давно закончилась – из страны, которой четверть века как нет. Он родился в 39-м году прошлого века в СССР, занимавшем шестую часть обитаемой суши Земли, в городе, обеспечивавшем металлом все советские социалистические республики, тогда ещё называвшимся Сталинском.

Мир тогда был невозможным, прекрасным, похожим на старые размытые черно-белые кадры, где все молоды, красивы, влюблены и где юные парочки обязательно хоть разочек бегут по улице, смеясь и прятаясь под мокрыми зонтиками...

Это начало очерка о художественном руководителе фотоклуба «Сибирь» Юрии Александровиче Романове. И написала его Инна Ким.

Последний романтик

Творческий вечер фотохудожника Юрия Романова. В зрительном зале Дома творческих союзов уютно погашен свет – и звучит когда-то знаменитое на весь СССР «Время, вперед!».

В моём детстве с этой музыкой начинались главные новости страны. А человек, который нас здесь собрал, вполне мог её слышать и в одноимённой кинодраме, которую сняли больше полувека назад. Например, в «Коммунаре» или в «Октябре». Это неважно. Имеет значение только одно: время, которое в свиридовской сюите будто рвёт и полощет юный безудержный ветер, останавливается кадрами уникальной романовской фотохроники, за которой следишь, замирая сердцем. А идущие по экрану одна за другой работы Юрия Романова и, правда, воспринимаются документально.

Они удивительные: искренние, бесхитростные, пронзительные. Они словно чёрно-белое время давно канувшей эпохи, о которой рассказывают. Снежная

крупна, бьющая по лицу, как мотыльки по зажжённой лампе. Солнечные брызги водопада. Реки, горы, смешные «пузатые» автобусы, просвеченные солнцем городские парки. Даже когда в его фотографиях появляется цвет, настроение в них по-прежнему остаётся «чёрно-белым»: искренним, юным, влюблённым.

На творческий вечер фотохудожника собрались близкие ему по духу люди: друзья,

В прямом эфире - программа Центрального телевидения «От всей души». Телеведущая Валентина Леонтьева и Юрий Романов на сцене Драматического театра г. Новокузнецка (29 ноября 1982 года).

товарищи, «самые-самые» фотографы Новокузнецка и Кузбасса. Все они тепло называли Юрия Александровича «хроникёром от Бога». Это действительно так. У людей на фотографиях Романова улыбки и глаза героев. Такое не разыграешь перед фотокамерой. Просто они так чувствовали и жили – это было время суровой романтики. Юрий Романов сам из того времени. Безусловно, он человек другой

эпохи. Если хотите – её поэт. И поэт родных чудес земли, до которых сутками шагал, таща на себе 30-килограммовый рюкзак, и которые как никто умел видеть. Все его снимки – как стихи...

Юрий Романов родился в довоенном Сталинске 1939 года, когда весь наш город был гораздо меньше нынешнего Центрального района. Но в парках играли оркестры. А детсадовцы вместе со своей воспитательницей ходили слушать радиоконцерты на Главпочту.

Ещё в детстве он записался в туристический кружок, а к тому времени туризм у нас в стране окончательно и бесповоротно превратился в спорт. В 950-ти городских и районных турклубах занимались восемь миллионов человек. Более 200 тысяч советских граждан ежегодно отправлялись в спортивные походы до шестой категории сложности.

В старших классах Юрий Романов получил первый разряд по спортивному туризму. И с тех пор не пропускал ни одного похода ни зимой, ни летом. Только последнее время перестал ходить на Поднебесные Зубья. Так что как фотохудожник он состоялся благодаря любви к «перемене мест». Даже свою первую фотовыставку он «принёс» из далёкой экспедиции, которая – ни много ни мало – пыталась открыть тайны Тунгусского метеорита! 25-летнего парня взяли на Подкаменную Тунгуску обычным рабочим. Тот поход за тайнами длился 52 дня и был нелёгким. А когда Юрий вернулся, он первым делом проявил плёнки.

Сотни пойманных кадров

Искренние и трепетные, трогаящие за душу, чёрно-белые добрые работы Юрия Романа разных лет давно вошли в историю фотографии нашего города. А их автор – в детстве и юности, в 40-х и 50-х годах – даже не думал, что станет фотографом. Тогда Юра Романов хотел быть художником.

А рисовал он с первого класса. И в армии (три с половиной года прослужил в автомобильных войсках и носил на погонах два «крылышка») был полковым художником. Оформлял стенды, писал сухой кистью гигантские портреты всех героев двенадцати рот. Полковник уговаривал остаться – рисовал солдатско-художнику самые радужные перспективы. Только домой захотелось так, что, кажется, пешком бы пошёл.

Но прежде чем попасть в родной город, ставший к тому времени Новокузнецком, Юрий «завернул» на полтора года в Москву, где поступил на художественное отделение института имени Крупской – бывшего Московского библиотечного института, созданного ещё супругой Ленина Надеждой Константиновной, а в 64-м переименованного в Государственный институт культуры.

Там он быстро засучул – он же художник, а надо какие-то светотени на шариках и кубиках карандашом штриховать!

Дома с карьерой мастера кисти сложилось так: писал этюды, уже и подрамники заказал. Только отец (он всю жизнь работал на КМК обжигальщиком, крановщиком, на рельсобалке) такое занятие сына посчитал легкомысленным и прокормить мужчину и его будущую семью совершенно неспособным. Начал расхваливать комбинат. Юрий Романов присматривался к одной специальности, к другой – остановился на клеймовке горячего металла на листостане.

Физическая работа, конечно, здорово выматывала, но зато заработок хороший, а спустя время и квартиру дали. Но свои юношеские увлечения он всё равно не бросал. И прежде всего – туризм. В туристический кружок был записан ещё в детстве. В старших классах получил первый разряд по спортивному туризму. Не пропускал ни одного похода ни зимой, ни летом. В 1956-м вместе с такими же увлечёнными юношами покорил Поднебесные Зубья – это было впервые в истории советского спортивного туризма.

Всё свободное время Юрий пропадал в походах пятой, а то и шестой категорий сложности. Бывало, что и на месяц с товарищами уходил. Получил мастера спорта по туризму. На предприятиях того времени это только приветствовалось: все как один всесторонне развивали советского человека и очень гордились своими певцами, танцорами, актёрами и туристами, конечно. В одном из таких по-

ходов Юрий Романов познакомился со своей будущей женой Натальей, влюбился с первого взгляда и на всю жизнь.

Любовь к фотографии тоже оказалась навсегда. А ведь это увлечение началось обыкновенно – из необходимости делать технические снимки для иллюстрации походных отчётов. Прошли такой-то порог. Были на такой-то вершине. А во время отчётной фотосессии – ну, как не залюбоваться, какая тут красота, и не сделать несколько кадров – уже для души!

Первый фотоаппарат Юрия Романова был самый простой – «Любитель» за десять рублей. К такому продавался и специальный увеличитель, но турист-фотограф обходился самодельным, из фанеры, который вставлялся, если снять с камеры крышку.

Ходила легенда, что «Любитель» был сконструирован на основе довоенных немецких фотоаппаратов, которые солдаты Победы привезли домой в качестве трофеев.

Все кадры – шесть на шесть сантиметров. В каждой плёнке по 12 кадров, естественно, чёрно-белых. Не каждый, взяв этот фотоаппарат в руки, сразу поймёт, куда там смотреть и что нажимать. В общем, «Любитель» – на любителя. Но если его «приручить» – дарит тебе свою любовь.

Такое сегодня кажется невозможным, но Юрий Романов всю жизнь снимал на плёнку, проявлял, сушил, печатал – бывало, что и настоящие монументальные фотографические полотна размером шесть метров на три! Он никогда не щёлкал сотни кадров подряд, не искал экранчиком «красивые виды». Просто чувствовал – всё, поймал кадр! Он работал во всех фотографических жанрах. Но самыми проникновенными всегда получались именно «походные» фотографии – необъятного СССР, удивительной страны по имени Россия.

В Анадырском заливе Берингова моря, у юго-восточного берега Чукотского полуострова, выступающего на востоке мысом Лысяя Голова, Юрий Романов ходил на лодке по бухте Провидения. А ещё сплавлялся по могучей своенравной Лене – великой сибирской реке, одной из самых длинных на планете. И по Индигирке, о которой академик Обручев, геолог, палеонтолог, географ и фантаст, писал, что пройти её полностью невозможно. А Романов с друзьями прошёл. И после всех этих удивительных походов остались фотографии – сотни пойманных кадров.

Инна Ким.
(NK-TV.COM)